

4	0141*	МИХАИЛ СВЕТЛОВ	"Давай побеседуем вновь"
---	-------	----------------	--------------------------

"Давай побеседуем вновь" (Коренблиг – Светлов)

1. Сирень	- 1.17
2. С извозчиком	- 1.37
3. Притча	- 2.36
4. Узнаю	- 1.13
5. Я верю	- 1.41
6. Встреча	- 3.18
7. Давай побеседуем вновь	- 1.32
8. На облаке	- 1.03
9. Доказательство	- 1.29
10. Вдвоём	- 2.18
11. Единственный выход	- 1.59
12. Книга	- 1.51
13. Нэпман	- 3.26
14. Большая дорога	- 3.44
15. Поезд	- 1.15
16. Путь домой	- 2.30
17. Всё мне кажется	- 1.22
18. Колокол	- 2.55
19. Спичка	- 1.50
20. Лошадка Пегас	- 2.04
21. На пороге	- 1.56
22. В больнице	- 1.45
23. Голоса	- 2.34
24. Перед вечностью	- 1.17
<i>Общее время звучания – 48.32</i>	

СОДЕРЖАНИЕ

1. СИРЕНЬ

Я счастлив судьбою завидной -
Плыву я по волнам весь день,
Пусть берега даже не видно,
Меня провожает сирень.

Плыву на восток и на запад,
Всё волны и волны вдали,
Но все же со мной этот запах -
Сиреневый запах земли.

Плыви же, стихотворенье,
В немислимое бытие,
Где женщины пахнут сиренью,
Где, может быть, счастье мое.

Сирень! Ты ничем не торгуешь -
Бесплатная юность моя!

И если ты не существуешь,
Я выдумаю тебя.

2. С ИЗВОЗЧИКОМ

Лошаденка трясет головой
И за улицей улицу мерит,
А вверху над шумливой Москвой
Разбежался трескучий аэро.

Хорошо ему там, свежо,
В небесах просторней и лучше...
Скоро, Ваня, скоро, дружок,
Ты засядешь воздушным кучером.

Будешь править рысцой на закат
Голубой, немощеной площади,
Поплетутся вперед облака
Вместо зада бегущей лошади.

Триста верст за один конец
Отмахает стальная лошадка,
Ветерок, удалой сорванец,
Примостится тайком на запятках.

Выйдет конь пастись на лужок
Рядом с звездами, вместе с тучами...
Скоро, Ваня, скоро, дружок,
Ты засядешь воздушным кучером.

3. ПРИТЧА

Было так - легенды говорят,
Миллиарды лет тому назад:
Гром был мальчиком такого-то села,
Молния девчонкою была.

Кто мог знать - когда и почему
Ей сверкать и грохотать ему?
Честь науке - ей дано уменье
Выводить нас из недоуменья.

Гром и Молния назначили свиданье
(Дата встречи - тайна мирозданья).
Мир любви пред ним и перед ней,
Только все значительно крупней.

Грандиозная сияла высь,
У крылечка мамонты паслись,
Рыбаков артель себе на завтрак
Дружно потрошит ихтиозавра.

Грандиозная течет вода,

Грандиозно все, да вот беда:
Соловьи не пели за рекой
(Не было же мелочи такой).

Над влюбленными идут века.
Рановато их женить пока...
Сквозь круговорот времен домчась,
Наступил желанный свадьбы час.

Пили кто знаком и незнаком,
Гости были явно под хмельком.
Даже тихая обычно Зорька
Всех шумней кричит фальцетом: - Горько!

Гром сидит задумчиво: как быть?
Может, надо тише говорить?
Молния стесняется - она,
Может, недостаточно скромна?

- Пьем за новобрачных! За и за! -
Так возникла первая гроза.
Молния блестит, грохочет Гром.
Миллиарды лет они вдвоем...

Пусть любовь в космическом пространстве
О земном напомним постоянстве!
Дорогая женщина и мать,
Ты сверкай, я буду грохотать!

4. УЗНАЮ

Живого или мертвого,
Жди меня двадцать четвертого,
Двадцать третьего, двадцать пятого -
Виноватого, невиноватого.
Как природа любит живая,
Ты люби меня не уставая...
Называй меня так, как хочешь:
Или соколом, или зябликом.
Ведь приплыл я к тебе корабликом -
Неизвестно, днем или ночью.
У кораблика в тесном трюме
Жмутся ящики воспоминаний
И теснятся бочки раздумий,
Узнаваний, неузнаваний...
Лишь в тебе одной узнаю
Дорогую судьбу свою.

5. Я ВЕРЮ

Лишь только месяц заблестит,
К тебе ночами длинными

Летит моя любовь, летит
Над русскими равнинами.

Скажи, сосна, береза, клен, -
Любви моей свидетели, -
Он до сих пор в меня влюблен?
"Влюблен!" - они ответили.

Когда, когда настанет срок
Счастливому свиданию?
Меня коснулся ветерок -
Как бы твое дыхание.

И месяц снова тут как тут,
Блестит в начале вечера...
Я верю - счастья дни придут,
Наполненные встречами.

6. ВСТРЕЧА

Откуда ты взялась такая?
"Где ты росла, где ты цвела?"
Твоим желаньям потакая,
Природа все тебе дала -

Два океана глаз глубоких,
Два пламени девичьих щек
И трогательный, одинокий,
На лоб упавший волосок...

Ты стать моей мечтой могла бы,
Но - боже мой! - взгляни назад:
За мной, как в очереди бабы,
Десятилетия стоят.

Что выдают? Мануфактуру?
Воспоминанья выдают?
Весьма потрепанную шкуру,
Что называется "уют"?

Мир так назойлив чудесами!
А я мечтаю до сих пор
Поплыть с тобой под парусами,
Забыв о том, что есть мотор.

Я не зову к средневековью,
К отсталости я не зову -
Мне б только встретиться с любовью
Вот так - на ощупь, наяву!

Мы с ней встречались и до срока
И после срока... Отчего

Сама любовь - и одинока?
 Любовь - а рядом никого?..

Ну ладно, хватит. Эти темы
 Не для порядка и системы.
 Как спорят где-то в глубине
 Язычник с физиком во мне!

Я должен ощущать другое,
 Я должен говорить не то...
 Надень свое недорогое
 Демисезонное пальто.

И мы пойдем с тобою в сказку,
 В то общежитие поэм,
 Где мы с тобой отыщем ласку,
 Которой не хватает всем.

7. ДАВАЙ ПОБЕСЕДУЕМ ВНОВЬ

Давай побеседуем вновь
 Про радости и про страдания.
 Влюбленность еще не любовь,
 А встреча еще не свидание.

Скажи мне, что все это зря,
 Что чувства ко мне ты не чувствуешь;
 Заря для меня не заря,
 Когда ты при ней не присутствуешь.

Закат для меня не закат,
 А просто одно наблюдение.
 Спроси у соседних ребят,
 Они не введут в заблуждение.

Останусь навеки тут жить,
 Теперь никуда не уеду я,
 Чтоб время с тобой проводить
 Хотя б за простою беседою.

Давай побеседуем вновь
 Про радости и про страдания.
 Влюбленность еще не любовь,
 А встреча еще не свидание.

8. НА ОБЛАКЕ

Чтоб ты не страдала от пыли дорожной,
 Чтоб ветер твой след не закрыл, -
 Любимую, на руки взяв осторожно,
 На облако я усадил.

Когда я промчуся, ветра обгоняя,

Когда я пришпорю коня,
Ты с облака, сверху нагнись, дорогая,
И посмотри на меня!..

Я другом ей не был, я мужем ей не был,
Я только ходил по следам, -
Сегодня я отдал ей целое небо,
А завтра всю землю отдам!

9. ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

Столкновения все чаще, чаще...
Не уходит драки перегар.
Прошлое воюет с настоящим,
Спорят десятина и гектар.

Где ты, где ты, к старшему почтенье?
Презирает лампочка звезду.
И весовщики в большом смятенье -
Центнеры с пудами не в ладу.

Кепки на затылок отодвинув,
Дорогие сверстники мои
Наблюдали метров и аршинов
Страшные кулачные бои.

И казалось бы, убыток не велик-то,
Связаны мы крепкою судьбой,
Ну поди-ка разреши конфликты
Трудные - меж мною и тобой.

Как люблю тебя я, молодую, -
Мне всегда доказывать не лень,
Что закат с зарею не враждуют,
Что у них один и тот же день.

10. ВДВОЁМ

Я клянусь тебе детской мечтою,
Взрослым подвигом, горем земли -
В мире самой счастливой четою
Мы с тобою прожить бы могли.

Мне узнать бы любовь хоть на ощупь,
Только контуры где-то видны,
И как будто в осеннюю рощу
Я вошел в середине весны.

Нам бы счастье свое не прохлопать,
Я к любым испытаньям готов...
До чего надоедлива копоть
Мной еще не зажженных костров.

Как о хлебе, мечтаю о чуде,
 Я хочу, чтобы в годы мои
 Соловьи запевали, как люди,
 Чтоб запели мы, как соловьи.

С молодой, ненасытной жаждой
 Мне, наверно, понять не успеть,
 Что обязанность зелени каждой -
 К дням осенним всю зажелтеть.

Отвечайте, прошедшего тени,
 Для чего я на свете живу?
 В листопад самый гнусный, осенний
 Возвращаю деревьям листву.

За столом засиделся я поздно,
 Небо в звездах, и космос висит.
 И не бабушкой старой береза,
 А девчоночкой светлой стоит.

Дни свои я тобою украшу.
 Еле слышно меня позови,
 И вдвоем, как на родину нашу,
 Возвратимся мы к прежней любви.

11. ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЫХОД

Какой это ужас, товарищи,
 Какая разлука с душой,
 Когда ты, как маленький, свалишься,
 А ты уже очень большой.

Неужто все переиначивать,
 Когда, беспощадно мила,
 Тебя, по-охотничьи зрячего,
 Слепая любовь повела?

Тебя уже нет - индивидуума,
 Все чувства твои говорят,
 Что он существует, не выдуман,
 Бумажных цветов аромат.

Мой милый, дошел ты до ручки!
 Верблюдам поди докажи,
 Что безвитамины колючки,
 Что надо сжирать миражи.

И, сыт не от пищи терновой,
 А от фантастических блюд,
 В пустыне появится новый,
 Трехгорбый счастливый верблюд.

Как праведник, названный вором,
Теперь ты на свете живешь,
Бессильны мои уговоры -
Упрямы влюбленные в ложь.

Сквозь всю эту неразбериху
В мерцанье печального дня
Нашел я единственный выход -
Считай своим другом меня!

12. КНИГА

Безмолвствует черный обхват переплета,
Страницы тесней обнялись в корешке,
И книга недвижна. Но книге охота
Прильнуть к человеческой теплой руке.

Небрежно рассказ недочитанный кинут,
Хозяин ушел и повесил замок.
Сегодня он отдал последний полтинник
За краткую встречу с героем Зоро.

Он сядет на лучший из третьего места,
Ему одному предназначенный стул,
Смотреть, как Зоро похищает невесту,
В запретном саду раздирая листву.

Двенадцать сержантов и десять капралов
Его окружают, но маска бежит,
И вот уж на лошади мчится по скалам,
И в публику сыплется пыль от копыт.

И вот на скале, где над пропастью выгиб,
Бесстрашный Зоро повстречался с врагом...
Ну, разве покажет убогая книга
Такой полновесный удар кулаком?

Безмолвствует черный обхват переплета,
Страницы тесней обнялись в корешке,
И книга недвижна. Но книге охота
Прильнуть к человеческой теплой руке.

13. НЭПМАН

Посвящается И.Позняку
Я стою у высоких дверей,
Я слежу за работой твоей.
Ты устал. На лице твоём пот,
Словно капелька жира, течет.
Стой! Ты рано, дружок, поднялся.
Поработай еще полчаса!

К четверем в предвечернюю мглу
Магазин задремал на углу.
В ресторане пятнадцать минут
Ты блуждал по равнине Меню, -
Там, в широкой ее полутьме,
Протекает ручей Консоне,

Там в пещере незримо живет
Молчаливая тварь - Антрекот;
Прислонившись к его голове,
Тихо дремлет салат Оливье...
Ты раздумывал долго. Потом
Ты прицелился длинным рублем.

Я стоял у дверей, недвижим,
Я следил за обедом твоим.
Этот счет за бифштекс и компот
Записал я в походный блокнот.
И швейцар, ливреей звеня,
С подозреньем взглянул на меня.

А потом, когда стало темно,
Мери Пикфорд зажгла полотно.
Ты сидел недвижимо - и вдруг
Обернулся, скрывая испуг, -
Ты услышал, как рядом с тобой
Я дожевывал хлеб с ветчиной...

Две кровати легли в полумгле,
Два ликера стоят на столе,
Пьяной женщины крашенный рот
Твои мокрые губы зовет.
Ты дрожащей рукою с нее
Осторожно снимаешь белье.

Я спокойно смотрел... Все равно
Ты оплатишь мне счет за вино,
И за женщину двадцать рублей
Обозначено в книжке моей...
Этот день, этот час недалек:
Ты ответишь по счету, дружок!..

Два ликера стоят на столе,
Две кровати легли в полумгле.
Молчливо приходит луна.
Неподвижно стоит тишина.
В ней - усталость ночных сторожей,
В ней - бессонница наших ночей.

14. БОЛЬШАЯ ДОРОГА

К застенчивым девушкам,
 Жадным и юным,
 Сегодня всю ночь
 Приближались кошмаром
 Гнедой жеребец
 Под высоким драгуном,
 Роскошная лошадь
 Под пышным гусаром...

Совсем как живые,
 Всю ночь неустанно
 Являлись волшебные
 Штабс-капитаны,
 И самых красивых
 В начале второго
 Избрали, ласкали
 И нежили вдовы.

Звенели всю ночь
 Сладострастные шпоры,
 Мелькали во сне
 Молодые майоры,
 И долго в плену
 Обнимающих ручек
 Барахтался
 Неотразимый поручик...

Спокоен рассвет
 Довоенного мира.
 В тревоге заснул
 Городок благочинный,
 Мечтая
 Бойцам предоставить квартиры
 И женщин им дать
 Соответственно чину, -

Чтоб трясся казак
 От любви и от спирта,
 Чтоб старый полковник
 Не выглядел хмуро...
 Уезды дрожат
 От солдатского флирта
 Тяжелой походкой
 Военных амуров.

Большая дорога
 Военной удачи!
 Здесь множество
 Женщин красивых бежало,

Армейцам любовь
Отдавая без сдачи,
Без слез, без истерик,
Без писем, без жалоб.

По этой дороге,
От Волги до Буга,
Мы тоже шагали,
Мы шли задыхаясь, -
Горячие чувства
И верность подругам
На время походов
Мы сдали в цейнгауз.

К застенчивым девушкам,
В полночь счастливым,
Всю ночь приближались
Кошмаром косматым
Гнедой жеребец
Под высоким начдивом,
Роскошная лошадь
Под стройным комбатом.

Я тоже не ангел, -
Я тоже частенько
У двери красавицы
Шпорами тенькал,
Усы запускал
И закручивал лихо,
Пускаясь в любовную
Неразбериху.

Нам жены простили
Измены в походах.
Уютом встречают нас
Отпуск и отдых.
Чего же, друзья,
Мы склонились устало
С тяжелым раздумьем
Над легким бокалом?

Большая дорога
Манит издалече,
Зовет к приключеньям
Сторонка чужая,
Веселые вдовы
Выходят навстречу,
Печальные женщины
Нас провожают...

Но смрадный осадок
 На долгие сроки,
 Но стыд, как пощечина,
 Ляжет на щеки.
 Простите нам, жены!
 Прости нам, эпоха,
 Гусарских традиций
 Проклятую похоть!

15. ПОЕЗД

Он гремит пассажирами и багажом,
 В полустанках тревожа звонки.
 И в пути вспоминают
 Оставленных жен
 Ревнивые проводники.

Он грохочет...
 А полночь легла позади
 На зелено-оранжевый хвост.
 Машинист с кочегаром
 Летят впереди
 Лилипутами огненных верст.

Это старость,
 Сквозь ночь беспощадно гоня,
 Приказала не спать, не дышать,
 Чтобы вновь кочергой,
 Золотой от огня,
 Воспаленную юность мешать.

Чтобы вспомнить расцвет
 Увядающих губ,
 Чтобы молодость вспомнить на миг...
 Так стоит напряженно,
 Так смотрит на труп
 Застреливший жену проводник.

16. ПУТЬ ДОМОЙ

Музыка ли, пенье, что ли, эхо ли -
 Что же это зазвучало вновь?
 От вокзала Дружбы мы отъехали
 К следующей станции - Любовь.

Кто-то с кем-то навсегда простился,
 Чей колеса затоптали след?
 И над стрелочницей опустился
 Свет разлуки - сумеречный свет.

Будем вместе во всеобщей давке,
 Ну какой тут может быть секрет,

Если из конспиративной явки
Вышла ты, любовь, на божий свет.

Звездами планет разнаряжена,
Ночь растет, растет за часом час,
И заря в тумане ищет скважину,
Чтоб потом насплетничать о нас.

Рано еще. Чуть взошло светило.
Только-только ночь простерлась ниц,
И еще не прикасалось мыло
К неумытым лицам проводниц.

Так оно ведется год от года -
Шпал мельканье, шепот проводов,
И обогащается природа
Движущимся утром поездов.

Юность расшумелась по вагонам,
Что это творится поутру?
Контролер отшельником казенным
Ходит в распевающем миру.

Каждый день торчу я на вокзале,
Хорошо б за тыщу верст махнуть!
Вежливо мне годы указали
Путь домой - без путешествий путь!

17. ВСЁ МНЕ КАЖЕТСЯ

Все мне кажется, что я молод,
Что стою накануне дня,
Все мне кажется - конь и молот
Богом созданы для меня.

Я лечу, и несутся искры
От подков по глуши степной.
Юность, юность! Ведь ты не близко!
Юность, юность! Побудь со мной!

Я кую, и несутся искры
В окружающий полумрак...
Юность, юность! Ведь ты не близко?
Я состарился? Разве так?

Дай-ка всех друзей озадачим!
Пусть могила невдалеке, -
Я несусь на коне горячем,
Тяжкий молот в моей руке!

18. КОЛОКОЛ

Он еще гудит по-прежнему,

Он не может перестать гудеть,
Пока над улицами снежными
До конца не разбросает медь.

И сейчас воскресным часом
Он колышется надо мной,
Умирающим, разбитым басом
Разговаривая с тишиной.

Мне близка его седая немочь
И его беспомощный призыв.
Умерли его товарищи и немые,
Только он один остался жив.

Этот звон меня уснуть не пустит
Оттого, что детством нездоров;
Слышал я в синагогальной грусти
Дрожание колоколов.

Мне казалось: за поворотом
От одной к другой звезде
Опирается на дряхлую субботу
Наступающий воскресный день.

Потому-то мне понятны эти звуки,
Что старик над городом сочит,
Будто кто-то спрятал эту муку,
И ушел, и потерял ключи.

И я чувствую: встревожен,
Медной грудью судорожно вздохнув,
Незаметно для прохожих
Умирает колокол вверху.

19. СПИЧКА

Неотвязчива сила привычки,
Бесконечно манит тепло...
Огонек скучает по спичке,
Огоньку без нее тяжело.

Я шагаю за строчкой певучей,
Я вхожу в заповедник чудес,
Одиночество падает тучей
На покинутый лешими лес.

И стоит среди леса осина,
Ей на спички пойти предстоит.
Как пристанище блудного сына,
Беспроходная чаша шумит.

Я желаю и присно, и ныне

Быть родителем огоньков.
Я желаю, подобно осине,
В сотни втиснуться коробков.

Чтоб носили меня, зажигали,
Чтобы я с человечеством был,
Чтоб солдат на коротком привале
От меня, от меня прикурил...

А березы стоят, как принцессы,
Не отводят от солнышка глаз...
Трудовые проходят процессы.
Мы работаем. Спичка зажглась.

20. ЛОШАДКА ПЕГАС

Мы с тобою, родная,
Устали как будто, -
Отдохнем же минуту
Перед новой верстой.
Я уверен, родная:
В такую минуту
О таланте своем
Догадался Толстой.

Ты ведь помнишь его?
Сумасшедший старик!
Он ласкал тебя сморщенной,
Дряблой рукою.
Ты в немом сладострастье
Кусала язык
Перед старцем влюбленным,
Под лаской мужскою.

Может, я ошибаюсь,
Может быть, ты ни разу
Не являлась нагою
К тому старику.
Может, Пушкин с тобою
Проскакал по Кавказу,
Пролетел, простирая
Тропу, как строку...

Нет, родная, я прав!
И Толстой и другие
Подарили тебе
Свой талант и тепло.
Я ведь видел, как ты
Пронеслась по России,
Сбросив Бунина,
Скинув седло.

А теперь подо мною
 Влюбленно и пылко
 Ты качаешь боками,
 Твой огонь не погас...
 Так вперед же, вперед,
 Дорогая кобылка,
 Дорогая лошадка
 Пегас!

21. НА ПОРОГЕ

Мне неможется на рассвете,
 Мне б увидеть начало дня...
 Хорошо, что живут на свете
 Люди, любящие меня.

Как всегда, я иду к рассвету,
 И, не очень уж горячи,
 Освещают мою планету
 Добросовестные лучи.

И какая сегодня дата,
 Для того чтоб явилась вновь
 Похороненная когда-то,
 Неродившаяся любовь?

Не зовут меня больше в драку, -
 Я - в запасе, я - просто так,
 Будто пальцы идут в атаку,
 Не собравшиеся в кулак.

Тяжело мне в спокойном кресле.
 Старость, вспомнить мне помоги, -
 Неужели они воскресли,
 Уничтоженные враги?

Неужели их сила тупая
 Уничтожит мой светлый край?
 Я-то, ладно, не засыпаю,
 Ты, страна моя, не засыпай!

В этой бешеной круговерти
 Я дорогу свою нашел,
 Не меняюсь я, и к бессмертью
 Я на цыпочках подошел.

22. В БОЛЬНИЦЕ

Ну на что рассчитывать еще-то?
 Каждый день встречают, провожают...
 Кажется, меня уже почетом,
 Как селедку луком, окружают.

Неужели мы безмолвны будем,
 Как в часы ночные учрежденье?
 Может быть, уже не слышно людям
 Позвоночного столба гуденье?

Черта с два, рассветы впереди!
 Пусть мой пыл как будто остывает,
 Все же сердце у меня в груди
 Маленьким боксером проживает.

Разве мы проститься захотели,
 Разве "Аллилуйя" мы споем,
 Если все мои сосуды в теле
 Красным переполнены вином?

Все мое со мною рядом, тут,
 Мне молчать года не позволяют.
 Воины с винтовками идут,
 Матери с детишками гуляют.

И пускай рядами фонарей
 Ночь несет дежурство над больницей, -
 Ну-ка, утро, наступай скорей,
 Стань, мое окно, моей бойницей!

23. ГОЛОСА

Я за счастьем все время в погоне,
 За дорогой дорога подряд,
 Телевиденья быстрые кони
 Бубенцами в эфире звенят.

Будто с самого детства впервые
 Вижу я темно-синюю высь,
 Где в обнимку летят позывные
 И с романсами переплелись.

До чего же нам стали привычны
 Голоса беспредельных высот!
 Люди в небе живут как обычно –
 Кто поет, кто на помощь зовет.

И возможно, что за небосклоном
 Он живет среди звездных миров –
 Не записанный магнитофоном
 Околевшего мамонта рев.

Мы – живущие вместе на свете –
 Разгадали не все чудеса.
 И бредут от планеты к планете
 Крепостных мужиков голоса.

И быть может, на всех небосклонах
 Повторяются снова сейчас
 Несмолкающий шепот влюбленных
 И густой Маяковского бас.

Пусть звезда не одна раскололась,
 Но понятный и вечно живой
 С хрипотцой Циолковского голос
 Не замолк на волне звуковой.

С детства не был силен я в науке:
 Не вступая с учеными в спор,
 Я простер постаревшие руки
 В нестареющий синий простор.

Мне близки эти дальние звезды,
 Как вот этот заснеженный лес...
 Я живу, потому что я создан
 Для людей, для земли, для небес.

Я хочу овладеть чудесами,
 Что творятся в космической мгле, -
 Небо полнится голосами
 Тех, кто жил и любил на Земле.

24. ПЕРЕД ВЕЧНОСТЬЮ

Никому не причиняя зла,
 Жил и жил я в середине века,
 И ко мне доверчивость пришла -
 Первая подруга человека.

Сколько натерпелся я потерь,
 Сколько намолчались мои губы!
 Вот и горе постучалось в дверь,
 Я его как можно приголубил.

Где-то рядом мой последний час,
 За стеной стучит он каблуками...
 Я исчезну, обнимая вас
 Холодеющими руками.

В вечность поплывет мое лицо,
 Ни на что, ни на кого не глядя,
 И ребенок выйдет на крыльцо,
 Улыбнется: - До свиданья, дядя!